

Глава 10. Растить «сына» — сплошная головная боль...

Нин Нянь расплатился по счету, и все трое вышли из ресторана. Цзи Чисюю после обеда нужно было вернуться в офис. С Су Циньянем им было не по пути, поэтому он заранее вызвал машину, которая должна была вот-вот подъехать.

— Няньнянь, давай я отвезу тебя домой.

На улице лило как из ведра, так что добираться самостоятельно парню было бы тяжело.

— Спасибо, не нужно, я поймаю такси, — поспешно отказался Нин Нянь.

В его голове вовсю крутились осторожные мысли. Он только-только тактично отвалил Су Циньяня и теперь не хотел давать ему ложную надежду.

— И все же давай лучше я, — настаивал тот.

Они как раз подошли к выходу. Су Циньянь еще раз взглянул на стену дождя: в этом районе вечно возникали проблемы с геолокацией, так что вызвать такси было тем еще квестом.

— Правда, не стоит. Спасибо, Янь-гэ! — Нин Нянь беззаботно улыбнулся, но в его вежливом отказе сквозило такое упрямство, что Су Циньяню пришлось отступить.

— Ну ладно. Тогда осторожнее на дороге, — напутствовал он.

— А-Сюй, я поехал.

Цзи Чисюй едва заметно кивнул. Су Циньянь раскрыл зонт, сбежал по ступеням крыльца и направился к парковке.

Тем временем Нин Нянь увлеченно листал карту в телефоне, выискивая ближайший зоомагазин. Раз уж он выбрался в город, стоило сразу купить клетку для своего неугомонного питомца. К тому же во всех руководствах по уходу писали, что с ней приучать щенка к туалету гораздо проще.

Пока он прокладывал маршрут, рядом послышался сухой щелчок раскрывающегося зонта. Подъехала машина: Цзи Чисюй собирался уходить.

Нин Нянь замер, с надеждой глядя на мужчину и ожидая хотя бы сухого «прощай». Однако тот не проронил ни слова. Раскрытый черный купол зонта мгновенно отгородил Цзи Чисюя от остального мира, и он уверенно шагнул под проливной дождь.

Не замедляя шага, Цзи Чисюй сел в припаркованный у обочины автомобиль. Машина тронулась, вздымая колесами веера грязных брызг.

Сквозь тонированное стекло Цзи Чисюй безучастно наблюдал за удаляющейся улицей. Он слегка повернул голову: под козырьком ресторана одиноко стоял юноша, на чьем лице застыло глубокое, неприкрытое разочарование.

Домой Нин Нянь добрался лишь через час. Едва переступив порог, он почувствовал, как к горлу подкатывает дурнота от увиденного.

У его ног крутился золотистый комочек. Малыш преданно заглядывал хозяину в глаза своими черными бусинками, но в этом взгляде читалось явное недовольство. Он ни капли не раскаивался в устроенном погроме и гордо взирал на Нин Няня, словно безмолвно отчитывая:

«Где тебя столько времени носило? Почему величество не обслуживают?»

Нин Нянь со вздохом признал поражение. Смирившись с участью, он переобулся в домашние тапочки, вооружился шваброй с веником и принялся ликвидировать последствия «аварии».

Шлеп!

Этот мелкий паразит путался под ногами, пока Нин Нянь убирался, и в итоге со всего маху наступил лапой в собственную кучу. Парень в ужасе взвизгнул. Схватив брыкающегося щенка за шкуру, он принялся неистово оттирать его лапы влажными салфетками, после чего безжалостно запер паршивца в новенькой клетке.

Ретривер зашелся жалобным, обиженным лаем. У Нин Няня от этого концерта едва не задергался глаз, но на душе все же потеплело — наконец-то последнее слово осталось за ним.

Закончив уборку, он без сил рухнул на диван. Грудь мерно вздымалась. Вскоре щенок притих, устав от тщетных протестов, и в квартире воцарилась тишина. Нин Нянь тупо уставился в потолок, и лишь теперь, в этой глухой тишине, до него запоздало докатилась волна горькой, щемящей тоски.

Конечно, он был рад. Кто бы мог подумать, что они снова встретятся? Но новость о том, что у Цзи Чисюя есть любимый человек, больно ранила его.

Внутренний мир Нин Няня отличался редкой простотой и искренностью. Любит — значит, надо об этом говорить. Хочется быть рядом — значит, каждая секунда вместе на вес золота.

Он искренне хотел заботиться о Чисюе, ловил каждое его слово, инстинктивно тянулся поближе. При этом Нин Нянь прекрасно понимал реальное положение дел: объект его воздыханий не интересовался парнями, да и пропасть между ними лежала огромная. Шансов не было изначально. Поэтому его чувства оставались чистыми, созидательными — он просто любил, не требуя ничего взамен и не пытаясь заявить на мужчину свои права.

Но узнать вот так внезапно, что у того уже есть кто-то на примете... Это не могло не ранить. Нин Нянь сто лет ни в кого не влюблялся. Тем не менее он не злился, а искренне желал Чисюю счастья с его избранницей. Раз уж он ради нее сорвался за границу, значит, чувства там действительно серьезные.

Огорчало другое: если у того завяжутся отношения, Нин Няню придется держаться подальше. Любая девушка напряглась бы, узнай она, что рядом с ее парнем крутится гей. С другой стороны, они ведь и так почти не пересекаются. Когда теперь выдастся следующая встреча? И случится ли она вообще?

Парень тяжело вздохнул, увязая в непривычных для себя взрослых заботах.

К счастью, время — лучший лекарь. Жизнь Нин Няня быстро вернулась в привычную колею, и с каждым прожитым днем былая грусть понемногу угасала.

Впрочем, одно кардинальное отличие все же появилось — маленькое, пищущее существо, которое бесцеремонно ворвалось в его будни и требовало ежеминутного внимания.

Этот щенок устроил ему веселую жизнь, заставив в самом расцвете сил примерить на себя роль отца-одиночки. Настоящий кошмар начался через неделю, когда питомец тяжело заболел.

А началось все с глупости. Как-то раз Нин Нянь пил молоко, а песик отчаянно скреб лапками его колени, выпрашивая угощение. Парень залез в поисковик узнать, можно ли двухмесячным щенкам коровье молоко.

Статьи в интернете в один голос твердили: «Только специальную сухую смесь на козьем молоке — она укрепляет иммунитет». Нин Нянь тут же заказал доставку из проверенного зоомагазина. Малыш с урчанием уплетал лакомство, перепачкав всю мордочку белой пеной.

Тот вечер стал самым мирным с момента их совместного проживания. Обычно неугомонный щенок, обожавший по ночам лезть на подушку и вылизывать хозяину лицо, проспал без задних ног до самого утра.

Но идиллия закончилась на рассвете. В туманной утренней полутьме Нин Няня разбудил неописуемый, удушающий смрад.

Он в ярости подскочил на кровати, твердо вознамерившись всыпать паршивцу по первое число.

Однако, разглядев в сумерках устроенный посреди комнаты кошмар и бездыханное тельце щенка, парень мгновенно побледнел.

Мелкому едва исполнилось два месяца, силенок у него почти не было. В таком возрасте сильное расстройство желудка смертельно опасно — организм стремительно обезвоживается, подхватывая любую заразу. Песик слабо приоткрыл глазки-бусинки, уставившись на хозяина полным страдания взглядом. Нин Нянь разрыдался от ужаса. Когда беднягу вырвало еще раз, парень, не помня себя, наскоро прибрал пол, дождался открытия ветеринарной клиники и пулей вылетел на улицу ловить такси.

Диагноз прозвучал как приговор: коронавирусный гастроэнтерит собак. Схема простая: выживет в течение недели — будет жить, нет — пиши пропало.

Всю следующую неделю Нин Нянь практически не спал. Во время трансляций он сидел перед камерой с красными от слез глазами, прижимая к груди больного питомца. К счастью, зрители его успокоили: раз щенок не отказывается от еды, шансы велики. Этот вирус не так коварен, как чумка или парвовирус. Парень каждый день возил малыша на капельницы и уколы. К счастью, аппетит у ретривера оказался отменным. Уже на третий день он вовсю прыгал, хоть и начал капризничать — требовал только дорогие паштеты для выздоравливающих собак. Нин Нянь, не раздумывая, скупил в ближайшем магазине все тридцать оставшихся банок. Окруженный царской заботой, песик благополучно пережил критический рубеж.

Но на этом беды не закончились: ослабленный иммунитет дал сбой, началось воспаление легких. Бедолаге назначили курс антибиотиков. Малыш визжал при каждом уколе так, что у Нин Няня разрывалось сердце. За этот месяц парень изрядно измотался и заметно похудел, но, к счастью, пес пошел на поправку.

Глядя сейчас на то, как подросший ретривер с упоением грызет его носок, Нин Нянь думал лишь об одном: пусть бесится сколько угодно, лишь бы был здоров.

— Ну хватит тебе, отдай носок, — Нин Нянь сладко потянулся, соскочил с дивана и натянул многострадальный предмет гардероба обратно на ногу. — Пошли гулять!

У пса мгновенно взлетели уши. Вильнув пушистым хвостом, он умчался в прихожую и через секунду вернулся с поводком в зубах.

В начале мая в Городе Танши уже вовсю пахло летом. Воздух заметно прогрелся, по ярко-синему небу лениво плыли редкие пушистые облака. Нин Нянь привел питомца в сквер и расположился на их излюбленной полянке.

В погожие дни эти прогулки заменяли парню обеденный перерыв на свежем воздухе. Пока он лакомился десертом, пес уплетал свою порцию влажного корма. В свои три с небольшим

месяца щенок заметно вытянулся, и в нем уже угадывались черты крупной овчарки. Вот только манеры за столом у него оставались варварскими: Нин Нянь успел откусить от пирожного лишь пару раз, а миска ретривера уже сияла девственной чистотой.

Только Нин Нянь устроился поудобнее, собираясь запустить свежий эпизод аниме, как на телефон пришло уведомление в Вичате от пользователя с ником «Лучик пыльного света».

Парня в очередной раз накрыло смехом от этого пафосного имени в стиле нулевых. И зачем только Лоло выбрал такой ник? После той совместной трансляции они обменялись контактами и с тех пор часто переписывались. Нин Нянь общался от нечего делать, а его собеседник использовал чат как отдушину для бесконечных жалоб.

«Лучик пыльного света: Ну и денек. Опять меня отчитали»

«Няньнянь: Снова твой старший брат?»

«Лучик пыльного света: Угу. Хотя он даже не кричал. Мой брат вообще никогда не опускается до крика. Он просто смотрит на тебя так, словно ты пустое место. Это жуть как бесит»

Нин Нянь прыснул. Ему стало искренне жаль Лоло. Братец у того и правда казался непростым человеком. Впрочем, Нин Нянь сомневался, что Цзи Чисюй кого-то презирает. Скорее, он просто одаривал собеседника своим фирменным ледяным взглядом из-под полуприкрытых век — этого вполне хватало, чтобы почувствовать себя ничтожеством.

«Няньнянь: Он же ради твоего блага старается. Он такой умный, тебе стоит у него поучиться»

«Лучик пыльного света:??? Почему ты вечно его защищаешь? Ты видел-то его всего пару раз, а спелся с ним так, будто он тебя приворожил!»

«Няньнянь: Твой брат нереально красивый»

«Лучик пыльного света:...»

Нин Нянь отправил в рот очередной кусочек торта и огляделся. Убедившись, что его золотошерстный разбойник мирно гоняет по траве какой-то листок и никуда не сбежал, он снова уткнулся в экран. Но следующее сообщение от Лоло заставило его округлить глаза от удивления.

«Лучик пыльного света: В следующий вторник я собираюсь съездить в университет — нужно забрать кое-какие вещи из общежития. Ты вроде хотел побывать там? Погнали вместе?»

За выходные Нин Няню пришлось разобрать целую гору посылок от рекламодателей и отснять кучу обзоров. Общение с Лоло дало ему мощный пинок под зад: парню захотелось развиваться. Он твердо решил освоить монтаж блогов, чтобы привлекать больше серьезных брендов. В конце концов, теперь в его доме рос прожорливый зверь, которого нужно было на что-то кормить.

Раньше заказчики шли к нему в основном из-за преданной аудитории с высокой покупательской способностью. Сами же рекламные интеграции Нин Няня оставляли желать лучшего: он просто уныло зачитывал текст с товаром в руках. Из-за этого предложений у него было в разы меньше, чем у коллег с аналогичным числом подписчиков. Крупные бренды не хотели рисковать бюджетами ради сомнительного формата «говорящей головы».

Освоить профессиональный софт с наскока не получилось. Провозившись за компьютером больше двух часов, Нин Нянь смонтировал ролик, который с натяжкой заслуживал троечку. Предстояло еще многому научиться.

Все выходные ушли на съемки и бесконечные склейки кадров. В понедельник днем Нин Нянь свозил ретривера на очередную плановую прививку, а вернувшись домой, запустил трансляцию и созвонился с Первым лучом рассвета.

На экране появился знакомый интерьер. Линь Ло уныло растекся по рабочему столу.

— Сегодня я официально мертв изнутри, — простонал он.

— Кто лучше всех работает, тому больше всех и достается, — прыснул Нин Нянь.

Для Линь Ло это был первый трудовой опыт, и парень уже успел проклясть все на свете. Студенческие годы теперь казались ему раем: гуляй, веселись, а главная трагедия жизни — это необходимость вставать к первой паре.

— Завтра в десять утра у ворот. Смотри не проспи! — напомнил Линь Ло.

Чат мгновенно взорвался вопросами. Нин Нянь поспешил объяснить зрителям:

— Завтра мы с Лоло наконец-то развиртуализируемся. Он обещал показать мне свой университет.

За последнее время аудитория Линь Ло тоже заметно подросла и почти перевалила за сто тысяч. Заботливые подписчики тут же принялись заваливать стрим советами по безопасности и «памятками по борьбе с мошенниками в сети», что неслабо повеселило обоих блогеров.

— Да ладно вам, — отмахнулся Нин Нянь. — Мы сто раз созванивались по видеосвязи, общаемся уже больше двух недель. У нас полная гармония и взаимопонимание...

Линь Ло хотел было что-то добавить, но осекся. Позади него раздался тихий, отчетливый скрип открывающейся двери.

В ту же секунду глаза Нин Няня на другом конце экрана удивленно и радостно блеснули.

<http://bllate.org/book/19823/2121928>